

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338.242, 314.2

ББК 65.9

В 494

АНО «Межрегиональный Центр Непрерывного Образования «Кожухово-Тверь»

Виноградов Д.В.e-mail: rectorcom@rambler.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ДЕМОКРАТИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ АСПЕКТАХ

В связи с 20-летием начала нового этапа развития экономической идентичности в России и экономическим кризисом, который бесспорно повлияет на экономическую идентичность ведущих игроков мирового рынка. Делается попытка анализа развития постсоветского пространства в рамках геополитического проекта «Содружество Независимых государств». Поэтому анализ формирования идентичности в России будет проведен в глобальном смысле и в региональном смысле. Региональный смысл подразумевает Россию, как составную часть СНГ, а Южный Федеральный округ и Северо-Кавказский Федеральный округ, как субъекты Федерации России.

Vinogradov D.V.e-mail: rectorcom@rambler.ru

ECONOMIC IDENTITY AND DEMOCRACY IN GLOBAL AND REGIONAL ASPECTS

In connection with the 20th anniversary of the beginning of a new stage of economic identity in Russia and the economic crisis, which undoubtedly will affect the economic identity of the leading players in the world market. An attempt to analyze the development of post-Soviet geopolitical space within the project "The Commonwealth of Independent States" Therefore, the analysis of identity formation in Russia will be held in a global sense and in a regional sense. Regional meaning involves Russia, as part of the Commonwealth of Independent States, South Federal District and the North Caucasus Federal District, as the subjects of the Federation of Russia.

Ключевые слова: экономическая идентичность, демократия, Северный Кавказ, Содружество Независимых Государств

Keywords: economic identity, democracy, the North Caucasus, Commonwealth of Independent States

Ведущие эксперты (в том числе, участники дискуссионного клуба «Валдай» и различных региональных экономических форумов) уже на протяжении нескольких лет отмечают, что за последние десятилетия мир изменялся значительно быстрее, чем это когда-либо случалось. Это связано, по мнению Павла Силина, с тем, что планета вступила в эпоху заката западного доминирования, которое вытекает из изменения модели мирового разделения труда, когда страны с развитой экономикой обеспечивали свободное движение капитала в «обмен» на поставку сырья, производство полуфабрикатов, а дешевый труд различной квалификации обеспечивался экономиками развивающихся стран[6]. Все это происходит на фоне масштабных изменений климата, которое ведет к глубоким переменам привычной среды обитания, сдвигам миграционных потоков, о чем мы поговорим ниже, относительно России. Человечество пока не смогло полностью осознать и приспособиться к столь глобальным изменениям. Налицо стремление «остановить мгновение» и использовать старые парадигмы, пытаться игнорировать происходящее. Своего рода интеллектуальный вакуум заметен повсюду, особенно глубок он в Европе, которая в прошлые века всегда выступала лидером интеллектуального развития. Все выше сказанное свидетельствует о глубоком проникновении глобализации в процесс формирования вызовов для цивилизации. И они могут быть преодолены только полноценными коллективными действиями всех заинтересованных дееспособных членов международного сообщества. На этом фоне и Россия, и Европейский союз (по разным причинам и с разной динамикой) утрачивают возможности наращивать свою мощь, воздействовать на мир в своих интересах, теряют международный вес и позиции. Для Европы, как и для России это связано с признанием множественной, не взаимоисключающей идентичности и на уровне коллективных общностей, и на уровне отдельной личности. Именно поэтому европейские политики друг за другом заявляют о провале политики мультикультуризма, что приводит к волнообразному росту напряженности по линии «конфликта цивилизаций». При этом, как отмечает Николай Злобин, «складывание политической географии происходит медленно, потому что нет очевидных победителей». Этот процесс, в отличие от предыдущих может занять 2-3-4 десятилетия. Границы будут меняться. Появилось огромное количество государств не признанных или полупризнанных, появляются глобальные корпорации, движения, которые носят надгосударственный характер и влияют на этот мир очень серьезно[9]. Это усугубляется тем, что постсоветское пространство в ближайшей перспективе, по мнению многих экспертов, перестанет быть рыхлым с распадающимися связями, но все же единое пространство, как цельный объект воздействия политики внешних центров силы. Грани между постсоветским пространством и окружающим его миром становятся все более размытыми. Новые страны все прочнее встраиваются в мировую политическую и хозяйственную системы. СНГ, которое так и не смогло стать реально действующим сообществом стран, вставших на путь кардинальных политических и экономических преобразований, тихо прекращает свое существование. Все большее значение приобретает дифференцированный подход «грандов» мировой политики к суверенным постсоветским государствам. Внутри же этих государств, особенно в России, продолжает преобладать традиционалистское мышление элит, как федеральных, так и в особенности региональных. Именно поэтому, даже несмотря на развитие гражданского общества, оно пока серьезно не повлияло на ситуацию в изрядно «забронзовевшей» политической системе. На этом фоне к 2020 г. Россия упадет ниже трех стран БРИК – Бразилии, Китая и Индии и достигнет уровня Вьетнама и Нигерии. А на фоне смещения центров принятия решений в сторону Азии и, прежде всего, Китая и Индии, усиливается процесс формирования новых центров мирового бизнеса. При этом, как полагает руководитель русского сектора Института развития Евразии Центра изучения развития при Госсовете КНР Шэн Шилань, «никакой особой модели развития Китая в природе нет. Если бы была такая модель, то она выразила какую-то закономерность и была бы поражаемой. А у нас имело место просто стечение многих случайных моментов: мудрый, авторитетный и авторитарный руководитель Дэн Сяопин, огромная, дешевая и в то же время квалифицированная, неприхотливая рабочая сила, крупная, но находящаяся на грани развала экономика»[4]. Однако на протяжении почти 50 лет транснациональные компании активно осваивали китайский рынок, переводя туда свои производства, с одной стороны; а, с другой, китайские спецслужбы успешно занимались промышленным шпионажем, что позволяло китайским производителям из-за дешевизны рабочей силы производить аналоги ведущих брендов со все растущим качеством.

Последнее время транснациональные корпорации все активнее стали продвигаться и на российский рынок, что стало вступать в противоречие со складывающейся российской идентичностью и прежде всего, экономической. В то же время вопрос глобальной экономической идентичности российской экономики относительно новый и требует своего изучения в рамках экономической науки, а вопрос экономической идентичности регионов, как составных частей российской экономики, даже еще не ставился должным образом. Именно поэтому опасения, прежде всего, англосаксонских инвесторов при соприкосновении с Россией только растут. Этот рост еще усугубляется тем, что некоторые эксперты считают Россию авторитарным государством с ярко-красным революционным оттенком. На это фоне не удивительно, что в вопросе о механизмах утверждения национальной экономической идентичности, как одной из основ российской государственности, царит путаница, а дебаты, ведущиеся политиками и экспертами, имеют поверхностный и эмоциональный характер. Майкл Макфол рассуждает об извечном споре американских стратегов – делать ставку на продвижение ценностей или на защиту национальных интересов[8]. Преломляя это на политику властей в Северокавказском регионе России, являющимся важным регионом в геополитическом плане, следует заметить, что до сих пор федеральные власти не в состоянии разработать эффективной политики в этом регионе, а изыскание внутренних средств фактически не возможно. Поэтому федеральные власти для поддержки инноваций должны провести перераспределение власти, прежде всего, с региональными элитами, которое повлечёт за собой не только экономические, но социальные и политические последствия. Поэтому многие интересные экономические работы в настоящее время ведутся на междисциплинарном уровне, включая в себя работы психологов, политологов и социологов. В этом и состоит большая сила экономической науки, способной изучать, как принимаются решения, с точки зрения тех, кто их принимает. При этом сами по себе политические и экономические институты не могут гарантировать инновационное развитие. А современный этап развития экономической мысли не успевает объяснить многие процессы и это, к великому сожалению, делает улица, как европейских, так и африканских городов, на которой можно услышать: «Мы одно из самых образованных поколений за все эпохи, а нас игнорируют». А могут ли так заявить молодые ученые и особенно Кавказского региона, которые и должны существенно сближать позиции ученых за счет выхода в трансдисциплинарную область исследований – сферу философско-методологического анализа научно-рационального дискурса о глобализации и регионализме, последующей социально-философской интерпретации «глобализации» и «идентичности»? Учитывая высокий интеллектуальный и образовательный уровень этого региона, думаю, ответ должен быть положительным. При этом необходимо учитывать особенности постсоветского развития этого региона. Несмотря на то, что после падения тоталитарного строя при Сталине и постсталинского авторитарного строя и даже по прошествии двух постсоветских десятилетий Россия до сих пор внятно не может сформировать свою идентичность, погрязнув в исторических разговорах о необходимости десталинизации и необходимой в этом случае реституции. А формирование национальной политики, безусловно, требует всегда, достаточно большой степени автономии для входящих в состав государства народов. Для России, по моему мнению, все же более приемлем тип смешанной территориально-культурной автономии, который, по большому счету, и существовал в СССР, уходя от национальной (особенно это необходимо, на мой взгляд, сделать в Дагестане и на Ставрополье). Однако несмотря на все выше сказанное необходимо повышать престижность «русскости» и статус русских не путем отрицания «российскости», а утверждая двойную идентичность (русскую и российскую), через улучшение условий жизни регионов преимущественного проживания русских и через содействие их социальному и политическому представительству, одновременно не принижая престижность остальных национальностей, как это было в российской, а затем советской империях. Это можно делать удачно с помощью экономической идентичности, о которой мы будем говорить ниже. Однако, Россию, как и Кавказский регион (включая государства-призраки Южную Осетию и Абхазию), не любят во многом за ощущение, что находишься на грани анархии; за каждым углом тебя ждет новое зрелище — и не всегда самое приятное. Именно поэтому в том регионе, как и во всей России инновации очень затруднительны. Последнее также связано с тем, что в экономике и политике, несмотря на дежурные, хотя и отрадные, разговоры о модернизации, пока преобладают обратные тенденции. Общественная мораль движется в сторону упадка. В условиях политического застоя полноценное преодоление технологической деградации, скорее всего, невозможно. Внутренних стимулов для нового модернизационного рывка пока не просматривается, пробуксовывает становление гражданского общества. А без формирования последнего не возможно эффективно формировать национальные интересы, механизм формирования которых в России сегодня отсутствует[9]. А посему правил жесткий подход к сотрудничеству с Россией немецких организаторов форума "Петербургский диалог" - говорить с Россией только об общих ценностях и привлекать ее в Европу после того, как она будет разделять западноевропейские идеалы[13]. Поэтому, начиная с 2009 г., объяснения о «суверенной демократии» уже не проходят. Американский историк и политолог Ричард Райпс считает, что России демократия не противопоставлена: «Россия не хуже других стран, сумевших стать демократическими. Для России губительна не идея демократии, а идея губительности демократии. ... Аргументы против демократии, которыми оперировали в царской России и в Советском Союзе, сегодня устарели — у меньшинств теперь собственные государства, и они строят собственную демократию, если хотят.»[12]. Причем государственное строительство независимого российского демократического государства началось лишь два десятилетия назад. Однако, руководитель Центра НЕОКОН Михаил Хазин видел губительность политики младореформаторов еще по приходе в Администрацию Президента Ельцина в 1997 г. [17]. Следует отметить также, что многие ведущие экономисты уже тогда заявили, что младореформаторы не имеют никакого отношения к либерализму в его классическом понимании. Однако нынешние модернизаторы ушли не на много дальше от младореформаторов, говоря при этом красивые речи о консерватизме, который в свою очередь привел к краху Российскую империю.

Возвращаясь к глобальной экономике, заметим, что, несмотря на то, что на рынке появились новые финансовые продукты некоторые аналитики продолжают сравнивать кризис 2008 и текущий кризис с Великой депрессией. При этом упомянутые продукты уменьшили прозрачность рынков, усугубляя страх более полномасштабного вмешательства в рыночные процессы государства. Поэтому, как отметил в дискуссии по книге А.Кобякова и М.Хазина «Закат империи доллара и конец Pax Americana» «Знают они много больше нас, но у них очень "узкое" мышление, забитое идеологическими штампами»[10]. Одним из таких штампов была 30-летняя неконтролируемая эмиссия и бизнесмены, которые были ближе к этому эмиссионному центру. Именно этим Михаил Хазин снижение рейтинга США[15]. России рейтинг сохранили на прежнем уровне, но это ни заслуга властей страны, которые во время кризиса 2008-2009 гг. показало на примере АВТОВАЗА и продолжает показывать на Северном Кавказе неэффективность государственного управления экономикой. Однако истоки этой неэффективности разные. Если в первом случае они связаны с отсутствием качественного менеджмента, то во втором - с особой идентичностью народов северокавказского региона, которую должны создавать государственные и частные учреждения. Но здесь мы переходим в узкоспециальную сферу, в которой принято отличать понятие «идентификация» от понятия «идентичность». Если под идентичностью сегодня принято понимать некоторое состояние самоотжествления, четкого самоопределения, выбора целей, ценностей и убеждений, которым индивид или группа индивидов следует в жизни; то идентификация – это совокупность процессов и механизмов, которые ведут к достижению этого состояния, связанное с самоидентификацией личности, обретая идентичность, личность приобретает такие социально-культурные элементы, как реализация лингвистической системы с помощью речи; изобретение своего языка; самоутверждение в настоящем (прошлое создано до, а будущее потом)[18]. Наиболее перспективной представляется идентификация России как европейской страны, как части большой, объединяющейся Европы. Как часто бывало в истории России, ей предстоит решить, является ли она самой восточной страной Запада или же самой западной страной Востока. Это срединное положение страны должно изменить качество элиты и поднять её до «жизненной элиты», как это происходило в Америке во времена отцов-основателей. На это еще обратил внимание

бывший немецкий канцлер Гельмут Шмидт. А есть ли такая элита после большевистского переворота в России, и может ли она появиться в Кавказском регионе? Вопрос пока сложный по ряду причин и одной из них является то, что с самого основания Америка является мультикультурным обществом, чего не скажешь о России на протяжении всей её истории. Соотнося все выше сказанное к Кавказскому региону, следует обратить внимание на то, что с советских времен в этом регионе накоплены большие интеллектуальные ресурсы, включая молодежную среду. Поэтому, если местные и государственные учреждения смогут создать позитивную экономическую идентичность, то у них больше шансов найти себя в глобализирующемся мире, что повысит конкурентоспособность регионов. Возможно, в этой связи необходимо посмотреть на опыт Китая, выстраивающего свою идентичность, основанную на народных традициях, которые впитали опыт трех религиозных практик: буддизма, даосизма и конфуцианства. Возможно, именно это позволяет успешно развивать китайскую формулу «капитализм-коммунизм», поднимающую людей со «дна», облегчающую их лишения и включающую их в реальную экономику. Она могла бы совершить чудо на Западе, но в Северокавказском регионе эта формула вряд ли пройдет, ибо там преобладает исламское население. Поэтому правильнее здесь использование для развития частной инициативы, и, прежде всего, молодежной, механизмов кредитования исламских банков, выдающих беспроцентные кредиты. Другое дело, что это не возможно, так как наше банковское законодательство не позволяет банкам кредитовать по упомянутым схемам. Однако, в связи с общекриминальной ситуацией в северокавказском регионе кредитование на беспроцентной основе имеет место быть в силу приведенных факторов. На Северном Кавказе, как и на территории всей России распространяется поведенческая экономика, которая связана с рациональностью действий всех сторон экономического процесса. Возможно, именно это и привело Бориса Ельцина в свое время к необоснованному заявлению о том что «берите суверенитета столько, сколько унесете». Это заявление подорвало в то время не только Северный Кавказ, но и ряд национальных регионов остальной России. Особенно плачевно это отразилось на Северном Кавказе, расколов Чечено-Ингушетию и обострив проблемы взаимоотношений между Ингушетию и Северной Осетией. Проблема осетино-ингушского конфликта еще далека от разрешения, что влияет, в свою очередь, на инвестиционную привлекательность всего Юга России. Правда, бывший ответственный за этот регион в 2004-2007 гг. Дмитрий Козак видит корень проблем не только в этом. Он указывает еще на коррумпированную элиту, преступность, нарушения прав человека, межэтническое напряжение, споры об использовании земли, экономическую стагнацию, безработицу. Его проигнорировали. А после признания Москвой независимости Южной Осетии и Абхазии в результате войны с Грузией, мятежники гораздо решительнее настроены на то, чтобы освободить Северный Кавказ. В регионе идет гражданская война, и это только начало[7]. Одновременно следует заметить, что общие разговоры об «исламе вообще» при ближайшем рассмотрении оказываются беспредметными. Ислам существует в разных, скажем так, "страновых" или "региональных" формах[5]. Именно поэтому некоторые горячие головы предлагают отделить этот регион и запретить деятельность правозащитных организаций Jamestown Foundation и Human Rights Watch, которые только и дают правдивую информацию по Северному Кавказу. Здесь необходимо вернуться к высказанному ранее тезису о необходимости перехода к территориально-культурной автономии и отметить, что современные власти, как и коммунистическая, продолжает не учитывать особенности отдельных территорий, что особенно выявилось при т. н. укрупнении регионов. Правда, профессор кафедры философии МГИМО МИД России Андрей Зубов считает, что разговоры о менталитете процентов на 90 выдумка политиков[12].

В заключение остановимся на сценарии распада России и зададимся вопросом о том, сумеет ли Россия сохранить территориальную целостность в условиях внутреннего национального разделения. Так директор российских и азиатских программ Николай Злобин полагает, что «без отказа от внутреннего национально-административного устройства Россия рискует развалиться в ближайшее десятилетие». Старший научный сотрудник Центра Карнеги в Москве Николай Петров считает, что вместо создания долгосрочных экономических стимулов, которые дают почти моментальный результат, российские власти пытаются создать краткосрочные институциональные и культурно-воспитательные способы объединения российского населения[6]. Создание экономических стимулов и притом долгосрочных натывается на демографические и миграционные проблемы, которые осветим, прежде всего, по материалам доклада специалиста по России из Института американского предпринимательства Николаса Эберстада «Демографический кризис в России в мирное время: размеры, причины, последствия»[19] и книге Виктора Переведенцева «Миграция в ритме времени».[11] Эберстад отмечает, что «с момента распада СССР умерло приблизительно 7 млн. человек», а основные вызовы федеральному строю России также исходят от нового поколения людей, воспитанного в постсоветский период, которые в своем большинстве «не склеены» между собой, как поколения их родителей. Исходя из последнего, можно говорить и о кризисе семейных ценностей в их исконном понимании, что противоречит исламу полностью. Да и динамика с образованием 15-20-летних несколько иная и заключается в том, что многие из них не только выпали из общего образовательного контекста, но и с трудом говорят по-русски. Это серьезный вызов, который заставляет власть серьезно об этом задуматься и предпринять усилия прежде всего в образовательной сфере. При этом современная Россия отстала от мира в оздоровлении населения, которое должно бороться за шанс дожить до следующего дня рождения, как это было до октябрьского переворота 1917 г. В послевоенный период большую потерю населения пережил лишь Китай и это было связано с последствиями «большого скачка», но после него все показатели стабилизировались, и китайские власти даже были вынуждены ввести ограничения рождаемости. Однако в настоящее время проблемы в Китае иные, а именно, что ближайшие 20-30 лет народ будет ориентироваться на объемы китайской экономики и для народа будет важен огромный китайский ВВП. К этому следует добавить, что в ближайшее десятилетие объем ВВП будет определять влияние страны. «Мне кажется, - говорит Николай Злобин, - что качественные характеристики могут начать брать вверх над количественными».[9] России же этот тренд вряд ли грозит в ближайшее время, ибо она сможет достичь сопоставимых даже с Европой показателей подушевого ВВП и поэтому переломить процесс депопуляции будет очень сложно. Исключение, правда, составляет, как раз именно Северный Кавказ, во многом, за счет которого и удается поправлять показатели по рождаемости, а вовсе не за счет т. н. «материнского капитала», который, правда не решил других социальных проблем молодых семей. Возвращаясь к кризису семейных ценностей, заметим, что в России, как и в Западной Европе, меняется статистика касаемая заключения браков, разводов и гражданских браков. Эта тенденция вряд ли окажется благоприятной в свете увеличения рождаемости, особенно на фоне увеличения разрыва дохода родителей в России и Западной Европе. Прогнозы по численности по разным источникам, естественно, различаются. В большинстве случаев они находятся в «вилке» от 80 до 100 миллионов человек (сейчас – 142,9, а по некоторым данным, которые предоставляют ЗАКСа население уже около 88,5 млн.). Причем уже большинство молодых семей создают люди, родившиеся в 1982-1984 гг. и 1986-1987 гг., когда были пики рождаемости. Сейчас же Россия все ближе приближается к годам провала рождаемости. Поэтому, по моему мнению, необходимо стимулировать матерей так, чтобы они могли растить детей, не оглядываясь на свой заработок хотя бы до школы, одновременно передавая технологии малокомплектных детсадов в руки инициативных родителей, обеспечивая их помещениями и финансовыми средствами наравне с государственными детсадами, получающими подушевое финансирование из муниципальных бюджетов. Период дошкольного обучения влияет на здоровье детей в не меньшей мере, чем школа.

Именно поэтому в России продолжительность жизни приблизительно лет на 14-15 меньше, чем в странах Европейского Союза, и на 16 - по сравнению с Японией. Вот это - следствие экономического отставания. Именно поэтому в скором времени в России будет преобладать очень старое, точнее, даже дряхлое, население с громадной долей стариков и очень малой - молодежи. Правда, в нашем случае это страшнее, чем в Европе, поскольку у нас старшее поколение менее включено в общественные процессы, чем в Европе, а, тем более в США.

Миграционные процессы, происходящие в современном мире, принимают такие масштабы, что от успешного его решения зависит социальная, политическая и экономическая стабильность страны, судьбы людей, уровень и качество их жизни, государственная и национальная безопасность в целом. В России эти процессы сложны по нескольким причинам. Во-первых, требуется унификация законодательства всех стран СНГ, что сделать непросто из-за отсутствия универсального правового регулирования и социальной нестабильности в странах бывшего СССР, что и привело к росту нелегальной миграции в постсоветское время. Во-вторых, внутрироссийские проблемы с этим направлением, которые связаны с желанием бизнеса и государственных структур сэкономить на более дешевом труде гастрабайтеров, что понижает конкурентоспособность ряда специальностей на отечественном рынке труда.

Специалисты полагают, что ситуацию можно сильно поправить с помощью миграции населения. Нужен большой чистый миграционный приток в Россию из-за ее пределов. В первую очередь - из стран СНГ. Однако этот приток, большой в первой половине 1990-х годов, в 2002-2003 гг. он фактически прекратился, правда, к концу десятилетия стал постепенно восстанавливаться. В 1994 г. он составил 811 тыс. человек, в 2003 г. - 35 тыс.[11], в 2010 г. - 134.7 тыс.[20] По прогнозам экспертов к 2030г. мигрантов в России будет до 20%.

Уменьшение миграционного потока связано с несколькими причинами. В 1996 г. началось восстановление конституционного порядка в Чеченской Республике (Ичкерия), что сократило миграционный поток из республик Северного Кавказа и Закавказья. Дефолт 1998 г. сократил и без того скудный поток внешней миграции, ибо ехать в страну, где резко упал и без того не высокий уровень жизни, бессмысленно. И, наконец, этот поток не мог не снизиться после принятия драконовского антимиграционного законодательства. При этом необходимость миграции несомненна, поскольку она является одним из механизмов улучшения благосостояния регионов, содействуя их экономическому развитию.

Однако надо отдавать себе отчет, что снижение внешней миграции в России с лихвой компенсируется внутренней миграцией. Причем последняя вызвана в основном экономическими причинами, о чем мы говорили выше, цитируя Николая Петрова и московского представительства Фонда Карнеги[6], а не эффективность принятых в 2002 г. антимиграционных законов. Президент признал неэффективность политики еще в своем послании Федеральному Собранию РФ от 16 мая 2003 г., но до сих пор никаких действенных мер по изменению этого не эффективного законодательства не приняты. Однако это законодательство принимается во многом под влиянием ряда мифов, которые распространяют, в т. ч. такие безответственные политики как Владимир Жириновский, Дмитрий Рогозин и др. националистические политиканы. Причем, по моему мнению, такого рода политики основываются в основном на статистике столичных агломераций, развитых не достаточно в нашей стране, но за ними будущее, как и за развитием крупных агломераций в целом. Надо обратить внимание на особенности формирования столичных агломераций, которые на протяжении всей своей истории потребляли значительные трудовые ресурсы как из подмосковного региона, так и из близлежащих регионов страны. Такое формирование агломераций объясняется тем, что Россия с самого начала формировалась, как эмигрантская, особенно это относится к Сибири и Дальнему Востоку.

После падения коммунизма, дискредитации неолиберализма и нарастания общего недоверия к крупномасштабным политическим идеологиям гуманизма – это, наверное, самый важный «изм» в современном мире[15]. В этой связи очень важно возрождение отечественной культуры. Во Франции это поняли при де Голе, а в России это не поняли до сих пор, ибо финансирование культуры по остаточному принципу в цивилизованных странах просто не возможно представить. Но это в России связано с тем, что отдельные общественные силы поняли, что необходимо разрушить все «до основанья, а затем...». Именно поэтому эти силы посчитали, что необходимо не только уничтожить коммунистический строй, но и распустить СССР, а это, по мнению Мери Дежевски, разные вещи. Да и не по своей вине Россия застряла на полпути, не закончив революцию, а это связано с тем, что не были преодолены стереотипы Холодной войны.[2]. В этих мнениях уважаемых экспертов и заключается весь корень проблем современной России. И пока она с помощью иностранных инвестиций не попытается их разрешить, ни о каком создании регионального финансового центра, а тем более, вхождении в еврозону говорить просто бессмысленно.

Библиография:

1. Ангажироваться с Китаем – это правильная, наступательная политика: интервью с главой Центра Бетольда Бейтса Германского общества внешней политики Александром Паром. автору персональной колонки в «Российской газете» Евгению Шестакову – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/10/14/rar-site.html>
2. Дежевски, Д. Когда империя рухнула: спустя 20 лет после путча в СССР. – Режим доступа: <http://www.inopressa.ru/article/18Aug2011/independent/dejevsky.html> (оригинал статьи находится по адресу: <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/when-the-empire-crumbled-20-years-after-the-soviet-coup-2339619.html>).
3. Для китайцев русские – типичные европейцы : интервью с членом правления Китайского центра ШОС, руководителя русским сектором института развития Евразии Центра изучения развития при Госсовете КНР Шэном Шилином. автору персональной колонки в «Российской газете» Евгению Шестакову. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/10/28/shilyan-site.html>
4. Как избежать распада России : интервью старшего научного сотрудника Центра Карнеги в Москве Николая Петрова автору персональной колонки в «Российской газете» Евгению Шестакову. - Режим доступа: <http://www.elections-ices.org/russian/smi/textid:9001/>
5. Лобе, А. На Северном Кавказе назревает новый конфликт. – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/politic/20110830/174017415.html>
6. Лукьянов, Ф.А. Нестабильность, как норма. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Nestabilnost-kak-norma-15275>
7. Национальные интересы любой страны - это хорошо оформленный национальный эгоизм : интервью Николая Злобина автору персональной колонки в «Российской газете» Евгению Шестакову – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/10/07/zlobin-site.html>
8. Отзывы на книгу Кабакова А, Хазина М. «Закат империи доллара и конец Pax Americana»- Режим доступа: http://worldcrisis.ru/crisis/73768/discussion_t
9. Переведенцев, В. Миграция в ритме времени. – Режим доступа: <http://migrocenter.ru/science/perevedencev/perevedencev2.pdf>
10. Развитие менталитетов – это процентов на 90 выдумка политиков : интервью с профессором кафедры философии МГИМО МИД России Андреем Зубовым автору персональной колонки в «Российской газете» Евгению Шестакову. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/03/03/zubov-site.html>
11. Пар, А. "Петербургский диалог" отражает два разных немецких подхода к России. - Режим доступа: <http://www.elections-ices.org/russian/smi/textid:6031/>
12. Рунов, Ян Аргументы Кремля против демократии устарели. – Режим доступа: <http://www.elections-ices.org/russian/smi/textid:1896/>
13. Уоллер, М. О человеколюбии. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/O-chelovekoljubii-15278>

14. Хазин, М. Если процесс нельзя остановить, то его нужно возглавить. – Режим доступа: <http://gidepark.ru/user/1665836271/article/417533>
15. Хазин, М. Рынок будет падать еще лет пять-восемь. – Режим доступа: <http://anticrYSIS.imperiaforum.ru/news/single/mikhail-khazin-rynok-budet-padat-eshche-pyat-vosem-let/>
16. De Certeau, M. The Practice of Everyday Life. - California, 1992.
17. Russia's Peacetime Demographic Crisis: Dimensions, Causes, Implications. / Nicholas Eberstadt.: Annotation – Режим доступа: http://www.nbr.org/publications/specialreport/pdf/preview/Russia_demography_preview.pdf
18. http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_01/lssWWW.exe/Stg/d01/4-0.htm

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 321.6/.8

ББК 63.3

К 56

ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»

Ковалев В.В.

e-mail: redactor@ipmi-russia.org

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

В статье рассматриваются проблемы и особенности государственного устройства Российской Федерации. Особо исследуются модели федерализма в России.

Kovalev V.V.

e-mail: redactor@ipmi-russia.org

PROBLEM ASPECTS OF THE RUSSIAN FEDERALISM

The article regards problems and peculiarities of state system of Russian Federation. The models of federalism in Russia are examined distinctly.

Ключевые слова: государственное устройство России, федерализм

Keywords: state system of Russia, federalism

Понятие «федерация» происходит от латинского foederatio, что означает союз, объединение. Следует отметить, что данное понятие в своем исходном значении может означать объединение самых разных социально-политических образований, как регионов, так и этнических или социальных групп. Федеративные отношения в широком смысле этого понятия означают союзные отношения между любыми сегментами многосоставного общества. В узком смысле - между территориальными сегментами государства. Данные территориальные сегменты имеют политико-правовое оформление, а именно: границу, территорию, статус субъектов федерации, т.е. формальных регионов, на которые делится федеративное государство.

Федеративное государство¹ - это союзное государство, состоящее из нескольких государственных образований, каждое из которых обладает собственной компетенцией и своей системой законодательных, исполнительных и судебных органов. Назовем неотъемлемые его признаки:

- 1). федерацию составляют государственные образования, являющиеся субъектами федерации и наделенные сферой собственных властных полномочий;
- 2). субъекты федерации не обладают полным суверенитетом, несмотря на его возможное провозглашение;
- 3). наряду с общефедеральной конституцией и законами федерации действуют конституции и законы ее субъектов, но при верховенстве федеральных.
- 4). помимо федеральных законодательных, исполнительных и судебных органов в федерации есть соответствующие органы ее субъектов при разграничении их компетенции в сфере законодательства и управления;
- 5). в федеральном парламенте обеспечивается в различных формах представительство субъектов федерации (как правило, существует палата представительства субъектов).

В отличие от федеративного государства, унитарное государство - форма государственного устройства, при котором его части являются административно-территориальными единицами и не имеют статуса государственного образования. В унитарном государстве есть единые для всей страны высшие органы государственной власти, единая правовая система, единая конституция. На сегодняшний день большинство суверенных государств являются унитарными. Как правило, крупные по численности населения государства являются федерациями. Унитарными не могут быть субъекты федеративного государства, поскольку они не имеют государственного суверенитета.

Теория федерализма зародилась в лоне социальной философии. Ее основателем считается немецкий мыслитель Иоханнес Альтузиус (1562—1683 гг.), автор федеративной теории народного суверенитета. Эта теория опирается на идеи союзных и договорных социальных отношений как базовых в государстве. Государство И. Альтузиус понимал, как иерархически организованную систему союзов между социальными группами. Индивиды в таком государстве объединяются в общины, союзы общин создают провинции и города, а из провинций и городов строится государство. Подобный подход говорит о федерализме не только как о форме территориально-государственного строительства, но и о федеративных отношениях как договорных отношениях, способствующих интеграции общества.

В современной политологии теорию федерализма логично связать с теорией многосоставного общества. Нельзя не отметить, что федеративные отношения часто рассматриваются в современной политологии как союзно-договорные отношения между различными по происхождению социально-политическими сообществами, не обязательно регионами. Именно в таком контексте рассматривают федеративное общество У. Ливингстон и А. Лейпхарт.

¹ Политология: Учебник/ Под ред. В.А.Ачкасова. М., 2005 с 280-281.